

Пу́па в еду

С младенчества, от яйца, Пу́па жил с перманентным чу́ем, ощущением, пониманием того скучного, досадного факта, что он – Пу́па карха́дский, эксклюзивный, дивный, неподражаемый, – всего-то и есть: чей-то, пока не съеденный, обед. Или завтрак. Или полдник. Или ужин... И только смекалка, прыть да дюжая изворотливость позволяют ему жить – до времени...

... жить в качестве НЗ, консервы на ножках, припасов на самооткорме... для кого-то им, Попугаем, незнаемого, но кому он, Попугай, очень даже знаем: в разрезе пищевой калорийности...

Подслушал он как-то здравую уму: чем, дескать, старше зверь – тем мудрее, а чем мудрее – тем дюже ценит снесь: съестное, съедобное, я́дное... Оттого-то и якшался Попугай боле с молодым, с восторженным зверьём, не заматеревшим до сроку в одном чревоугодии, полагаясь наивно на тягу к возвышенному, коя перевесить должна бы тягу съестную. Под “возвышенным” Пу́па понимал себя.

Сам же слыл отъявленным вегетарианцем: семенами питался деревьев экзотических, эвкалипта типа, акаций, фиговых да иных, им подобных. Фруктой тропической, ягодой – то уже без разбору, лишь бы я́дная, не ядовитая!.. Однако ж укромом, тишком, когда и не видел никто – протеином влать себя баловал – личинок да опарышей, да гнуси́ны иной, но факта того не афишировал, ибо кушать живое – “по лжи”, непосовестливо. К тому же личинка, яйцо, опарыш любой – ОНЖЕДЕТЬ!.. Детей есть нельзя.

... Именно гнетущее знание о себе, как о проектной закуске, надсадная мысль о возвращении себя фаст-фудом и подвигли Пу́пу в заполненные ряды братии Ливера́тии, да не простым рядовым электорального мяса: активистом-ливером!.. Да и стал своим в той егозли́вой, гомли́вой своре копыто-и-лапопожатных.

→ ... Вестимо: ливера́стом не рождаются, ливера́стом становятся. Сей болезни пути – неисповедимы, источники и места заражения – утаиваемы, причин же – не счесть...

Пу́па таким стал не от прочувственной убеждённости: убеждённого ливера в природе не водится! – а по факту малости, никчёмности и страстного желания не быть съеденным.

... А было так. Наперво Попугай сбил стайку “экологов снеди”, исповедующих тотальный зловред фаст-фуда и консервов. На что ританские мудрецы грантовые откликнулись с должным энтузиазмом, знатно оценённым, да и не обнаружили в фаст-фуде ни одной бактерии, кроме пользы... Попугая, однако ж, заметили. Где надо, заметили. Проверили на гадость, продажную валентность, трусость, холуйность. Признали годным. Завели досье. Определили в попуганду: в адепты и агенты демака́кии...

И поскакала карьера Пу́пы кенгуровыми пры́гами – с места на место: не вверх, ибо верх заняты теми, кто попугаев как раз и кушает, до того поимев иных из них на общую пользу – на “общее дело”, что и значит: *Res publica* – то на латыни, а ещё: *Cosa Nostra* – то не одним сицилийцам внятно...

И доскакалась птица Пу́па до того, что сам Макак – Чёрный Мак, управитель Карха́дской Унии, предводитель Зверильника, то есть всего как бы Свободного мира, он же: Западл, – сам Макак Пу́пу приметил, да поручил кому следует Попугая “внести в списки”, да отделегатить на тот самый эпический форум, где Госдеп сношений собрал пару дюжин отборнейших петухов да козлов всего света...

→ ... завроСМИ в надрыв цитировали историческое, программное заявление Чёрного Макака на XIII всепланетном форуме толерастов и имбецилов «Взаимоуважением – по всем и каждому!»:

«... Нам плевать на ваш образ жизни,
на ваш менталитет, на вашу культуру –
права г*омячков превыше всего,
превыше большинств,
превыше просторов и жизни в них,
и если Создатель – не Г*омячок,
то его нет!..»

... хотя Попугаева бабушка ещё строжайше Пу́пе наказывала:

«... бойся змей, муравьёв, тараканов, больших птиц да летучих мышей...

но пуще всего, особенно – страшись обезьян:

те не токмо съедят, ещё и остатнее всё – неядное: перьевое – на убранства, украсы приладят: на плюмажи, султаны да капризы чудные, извратные их самок вертлявых...»